

Се Шуцы дотащил раненого до комнаты и переоделся.

Вскоре Ли Сун вернулся в постоянный двор с пожилым лекарем. Остальные пострадавшие ученики, приняв целебные пилюли, разошлись по своим комнатам отдыхать.

Се Шуцы не стал расспрашивать о подробностях. Он не обладал ни особыми талантами, ни лишней храбростью: любопытство любопытством, но ввязываться в чужие дела он не собирался.

Хотя пилюля Се Шуцы не была эликсиром возвращения души, жизнь Ли Бай И она спасла. Старый лекарь обработал раны, перевязал их и под охраной Ли Суна отправился обратно в лечебницу.

Незаметно наступил вечер. Состояние Ли Бай И стабилизировалось, и Ли Сун, выйдя из комнаты, разыскал Се Шуцы. Он сложил ладони в приветственном жесте и низко поклонился:

— Благодарю.

Чтобы хоть чем-то занять руки, Се Шуцы стащил у Се Аня принадлежности для каллиграфии и теперь упражнялся в письме. Кистью он пользовался редко, поэтому иероглифы выходили кривыми, похожими на извивающихся гусениц, и в куче выглядели просто ужасно.

Зато почерк юноши был легким, изящным и невероятно красивым, на что Ли Сун невольно обратил внимание.

— Не стоит, просто передай ему, что я человек великодушный и не держу зла за то, что при первой же встрече он направил на меня меч. Таких понимающих и щедрых людей, как я, нынче поискать, — не удержался Се Шуцы от самовосхваления.

Ли Суна его слова слегка покоробили, но факт оставался фактом: Се Шуцы спас жизнь Ли Бай И. К тому же в мире совершенствования, будь то великие секты или мелкие школы, алхимики ценились невероятно высоко. Для небольшой секты запас пилюль — это целое состояние, а Се Шуцы выложил сразу несколько флаконов, и, похоже, это было не всё. Если бы о его щедрости прознали недоброжелатели, он мог бы навлечь на себя беду.

Беспечность и готовность делиться глубоко тронули Ли Суна, и в этой благодарности зародилось некое странное, доселе неведомое волнение.

Се Шуцы, не подозревая о метаниях Ли Суна, продолжал выводить на бумаге своих «червяков». Закончив очередной иероглиф, он посмотрел на свои каракули, затем на изящные строки Се Аня и внезапно почувствовал досаду.

Ну надо же, этот слепец не только красавец, так еще и пишет лучше него!

Се Шуцы почувствовал себя глубоко уязвленным. Он потер лицо, случайно размазав по щеке чернильное пятно, и, не заметив этого, взял новый лист рисовой бумаги. Он щедро окунул кисть в тушечницу, но не успел коснуться бумаги, как чья-то прохладная ладонь накрыла его руку.

Се Шуцы вздрогнул и удивленно обернулся.

Лицо слепца оказалось совсем рядом. Длинные ресницы опущены, губы слегка сжаты, ровное дыхание коснулось мочки уха Се Шуцы.

Вблизи лицо Се Аня казалось безупречным. Будучи ценителем прекрасного, Се Шуцы не смог сдержать учащенного сердцебиения.

Се Ань, видимо, коснулся его случайно. Поколебавшись мгновение и заметив, как неумело Се Шуцы держит кисть, он разжал его пальцы и поправил хватку.

— Неправильно держишь, — прошептал Се Ань.

— О, — только и смог вымолвить Се Шуцы.

Поправив положение кисти, Се Ань отстранился.

Ли Сун, всё это время пребывавший в глубокой задумчивости, внезапно поднял голову и торжественно произнес:

— Се Шуцы, я в любом случае твой должник. Если... если...

На полуслове он запнулся, словно подавился, кончики его ушей густо покраснели, и он снова опустил взгляд, явно не зная, как закончить фразу.

Се Шуцы, увидев, что тот замолчал, в недоумении поднял голову. С размазанными по лицу чернилами он выглядел довольно комично.

Ли Сун прикусил язык и, набравшись смелости, выпалил:

— Если ты действительно хочешь стать моим спутником на пути совершенствования, я... я готов попробовать. Но ты не должен больше использовать подобные методы. Ты можешь поехать со мной в секту, я уговорю отца...

— Стой, стой, стой! — Се Шуцы схватился за голову. — Кто сказал, что я хочу быть твоим спутником?

Се Ань, стоявший рядом, опустил взгляд, и в тени от пламени свечи выражение его лица стало нечитаемым.

Ли Сун ошарашенно поднял глаза:

— Ты не хочешь? Тогда зачем ты...

Се Шуцы в недоумении рассмеялся:

— Да я просто ляпнул не подумав! Ты же готов был меня убить! Или ты решил, что раз я дал тебе пилюлю, то мы сразу должны стать парой?

— Я... — Ли Сун осекся.

— Не заставляй себя. К тому же мы договорились оставить всё в прошлом, верно?

Хотя пригреться под крылышком у такого влиятельного человека, как Ли Сун, было бы неплохо, но стать его спутником... увольте!

Се Шуцы передернуло от отвращения к собственной фантазии. Он любил смотреть на отношения между мужчинами, но сам был натуралом до мозга костей. При мысли о том, что спутникам нужно практиковать парное совершенствование и делать всякие такие вещи... нет, ни за что!

Он непроизвольно отшатнулся и спиной прислонился к левому плечу слепца.

Се Ань по привычке придержал его за талию, и тепло его ладони передалось через ткань одежды.

Длинные и изящные пальцы Се Аня плотно обхватили талию Се Шуцы. Это мимолетное прикосновение вызвало странную дрожь, от которой сердце на мгновение замерло.

Как только Се Шуцы выровнялся, Се Ань убрал руку с невозмутимым видом.

Ли Сун же был погружен в самобичевание. Он считал, что сошел с ума, раз предложил такое. Он — молодой господин клана Ли, талантливый и перспективный, многие девушки из великих сект мечтали о его внимании. Неужели он не нашел бы никого лучше Се Шуцы? Даже если он хотел отплатить за спасение, это был явно не тот способ!

— Считай, что я ничего не говорил. Прощай, — буркнул Ли Сун, поклонился и поспешно вышел.

К этому времени совсем стемнело. В зале, где окна и двери были плотно закрыты, внезапно повеяло зловещим ветром. Пламя свечей задрожало, готовое погаснуть, и в помещении стало совсем темно.

Ли Сун замер на пороге, обменялся взглядом с Се Шуцы и судорожно сжал рукоять своего меча.

Се Шуцы почувствовал, как воздух наполнился ледяным холодом, пробирающим до костей. Он подхватил спавшего на столе Адуна, а другой рукой вцепился в Се Аня.

Се Ань, похоже, тоже что-то почувствовал: нахмурившись, он посмотрел в сторону заднего двора даже раньше остальных.

— Демон? — побледнев, спросил Се Шуцы.

Ли Сун кивнул:

— Да. Мой дядя преследует его.

В ту же секунду раздался грохот — это во дворе разлетелся в щепки огромный чан с водой.

— Уводи их и спрячься, — отрезал Ли Сун и, обнажив меч, бросился на задний двор.

<http://bllate.org/book/19124/1878101>